

ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПА ПРИРОДОСООБРАЗНОСТИ ВОСПИТАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ БЕЛАРУСИ (XVI–XVII вв.)

В статье определены устойчивые направления развития принципа природосообразности воспитания в условиях становления ренессансно-гуманистического сознания, реформационного и контрреформационного движений на белорусских землях в XVI–XVII вв. С позиций системного и целостного подходов выявлена национально-региональная специфика осмысления принципа в отечественной педагогической теории и практике.

Современные тенденции развития отечественного образования обуславливают важность приобщения к мировому педагогическому опыту наряду с актуализацией национальных традиций в сфере воспитания и обучения подрастающих поколений. Такой подход определяется прежде всего необходимостью уравновесить в научных кругах крайние позиции в отношении зарубежного и отечественного педагогического наследия, целесообразностью выявления их культурно-исторических точек соприкосновения при сохранении отличительного и самобытного.

Одним из самых ярких феноменов в истории педагогики выступает принцип природосообразности воспитания, который, на наш взгляд, незаслуженно выступает преимущественно явлением западноевропейской педагогики и связывается с именами ее классиков: Я.А. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, А. Дистервега и др. В свою очередь, история развития педагогической теории и практики Беларуси заключает в себе значительный и при этом неоправданно невостребованный потенциал по проблемам природосообразного воспитания. Так, малоизвестным остается тот факт, что белорусский просветитель XVII в. С. Полоцкий на двенадцать лет раньше англичанина Дж. Локка обратился к античным идеям «чистой доски» и в своем труде «О воспитании чад» представил

имеющиеся у человека знания не врожденными, а приобретенными от окружающего мира, определяя при этом душу человека «чистой доской»: «Философ умы отрок юных уподобляет скрижали ненаписанной, – подчеркивает мыслитель, – на ней же учитель что-либо хочет написать может» [1, 262]. Например, отечественный мыслитель Я. Доманевский раньше французского просветителя Ж.Ж. Руссо раскрыл проблемы воспитания во взаимоотношениях личности и общества. Многие педагогические понятия, разработанные основателем природосообразной педагогики Я.А. Коменским, опираются на достижения образования и педагогической мысли Речи Посполитой, куда входили белорусские земли и где в течение двадцати восьми лет чешский ученый проживал и работал в школе, изучая и обобщая педагогический опыт, в том числе и белорусских школ.

Необъективный анализ рассматриваемого педагогического явления наряду с доминированием вклада в его развитие зарубежных педагогов обусловил и односторонний подход в осмыслении содержательного наполнения принципа, который преподносится, преимущественно, с позиций антропоцентризма. Идея выделения человека из мира природы ввиду его исключительности, согласование процесса воспитания прежде всего с индивидуальной природой ребенка противоречат идеям отечественных просветителей, которые считали индивидуальность результатом включения в среду, приобщения к общему, универсальному (богу, природе, социуму): идеи универсального блага, общего блага и т.д. Воспитание преследует не только развитие всех имеющихся у ребенка природных потенциалов, но и выступает смыслопорождающим процессом. И именно в понимании приобщения воспитанника к среде рассматриваемый принцип приобретает смыслопорождающий потенциал.

Соотнесение тенденций развития принципа в истории образования и педагогической мысли Беларуси с тенденциями его развития в западноевропейской педагогике способствует системному и целостному осмыслению общего и особенного, европейского и национально-регионального в развитии данного педагогического феномена.

Тенденции и особенности развития принципа природосообразности воспитания в отечественной педагогической мысли и образовании XVI–XVII вв. представляют собой основные направления и специфику разработки исследуемого педагогического явления в условиях становления ренессансно-гуманистического сознания, реформационного и контрреформационного движений на белорусских землях. Гуманизация и рационализация всех сфер жизнедеятельности и, как следствие, утверждение самоценности человека и реального земного мира выступали в качестве важнейших условий, определивших одну из основных тенденций развития принципа: переход в его понимании отсообразности воспитания с законами внешней природы ксообразности с внутренней природой личности. Реализация данной

тенденции на территории Беларуси *происходила в рамках стремления к общему благу*. При этом безусловный приоритет социальнозначимого не отрицал, а, наоборот, определял важность учета в процессе формирования личности ее индивидуальных особенностей. Анализ творческого наследия представителей отечественной педагогической мысли и образовательного опыта свидетельствует о том, что теоретиками и практиками воспитания индивидуальность рассматривалась как результат включения человека в высшую систему мироздания, приобщения к духовному, природному и социальному окружению. Ф. Скорина, например, индивидуальность считал воплощением наивысшей мудрости, которую, в свою очередь, понимал как «...размышление смерти и познание самого себе, и въспоминание на приидушие речи [предвидение грядущих событий]» [2, 29]. Подобные взгляды были присущи и основоположнику природосообразной педагогики Я.А. Коменскому, который определил уровни совершенствования индивида как стадии подготовки к вечности: «познание себя (и вместе с собой – всего); управление собою и стремление к богу» [3, 191]. Однако следует отметить, что Ф. Скорина утверждает иррациональную индивидуальность путём развития сферы подсознания в отличие от Я.А. Коменского, у которого индивидуальность более рациональна. Общим для обоих просветителей является акцент на собственных усилиях человека в процессе самосовершенствования.

Выше обозначенная тенденция обусловила изменение целевых доминант «*всесторонность*», «*целостность*» и «*гармоничность*», которые в начале XVI в. определяли характер отношений формирующейся личности и внешней природы, а в конце XVI–XVII вв. выступали свойствами сугубо человеческой природы. Отличительной особенностью являлось то, что в образовании и педагогической мысли Беларуси данный процесс происходил в тесной связи и посредством отождествления с принципом культуросообразности воспитания.

В качестве тенденции развития принципа природосообразности воспитания в образовании и педагогической мысли Беларуси в XVI–XVII вв. выступала исторически обусловленная трансформация механизмов сообразности воспитания с природой «*слияние*» «*отождествление*» «*диалог*». В контексте культурно-исторического своеобразия белорусских земель подобная трансформация осуществлялась менее интенсивно, так как осмысление и разработка принципа активно происходили в тесной связи с традиционной педагогической культурой, в условиях устойчивых христианских и языческих представлений. Такая особенность проявилась в использовании в процессе воспитания генетических и психологических механизмов взаимодействия воспитанника с природной и социальной средой. Природа, традиции, народное творчество, искусство являлись средствами воздействия на подсознание воспитанника. Значительная роль в формирующем влиянии на человека Н. Гусовским отводилась

национальному искусству и творчеству, которые, воздействуя на бессознательную, духовную, сферу личности, восполняют потребность в связи отдельно взятого человека с народом как единым организмом. В «Песне про зубра» просветитель указывал на магическую силу народного искусства в деле воспитания и удивлялся: «...Чем объяснимы силы, присущие северным травам и слову, песни воздействие мощное?» [4, 139]. По мнению отечественного просветителя М. Литвина подобным эффектом обладает и национальная кухня, поэтому просветитель критикует зажиточную шляхту за то, что она не придерживается обычаев предков и питается «роскошными, привозными кушаньями, пьют разные вина, отчего и разные болезни» [5, 29].

Утверждение ценности интеллекта определило необходимость обращения к разуму человека обычно посредством диалога, метода устного преподавания как природных инструментариев взаимодействия субъектов воспитания, активизации рациональной, эмоционально-волевой сфер личности. Просветители акцентировали внимание на преимуществах и эффективности максимально незаметного для детей воспитательного воздействия со стороны взрослых, результативность приобретения социального опыта связывали с необходимостью более прямого включения в этот процесс самого воспитанника, через непосредственное взаимодействие ребенка с объектами познания. Естественностью природы человека определялась естественность его развития.

Характерное для белорусских земель в рассматриваемый период соперничество школ различных конфессий, их желание расположить к себе как можно более широкие круги населения, создавало благоприятную почву для активного развития принципа природосообразности воспитания в качестве важнейшего условия эффективной организации образовательной среды в учебном заведении. В условиях межконфессиональной конкурентной борьбы использование данного принципа определяло разнообразие способов и приемов привлечения местного населения в образовательные учреждения («благочестивый» облик школ, яркие церковные процессии, театрализованные выставки, публичные представления и диспуты с участием воспитанников, награды и премии и др.). Изучение психологии, опора на законы природы человека и реализация целого ряда психологических приемов во многом обусловили успех и популярность кальвинистских, иезуитских, братских школ.

На протяжении рассматриваемого исторического периода содержательное наполнение принципа природосообразности воспитания значительно обогащалось. Включение формирующейся личности в систему «внешней природы» на данном этапе развития также утверждало *идею оптимизации взаимодействия человека и социума* с целью достижения всеобщей гармонии и блага. Заимствованные из античности гедонистические подходы в стремлении индивида к удовольствию

и счастьем нашли свое отражение в представлениях о человеке как активном и жизнерадостном субъекте. Выражение деятельностной природы человека находило интерпретацию преимущественно через категорию *гражданственности и патриотизма*. Анимистическое понимание природы, традиционно присутствующее в культуре белорусов, во многом обусловило ценностное отношение к окружающей среде и определение в качестве приоритета *формирование у подрастающих поколений природоохранного поведения*. На смену ортодоксальным взглядам о греховности плоти и необходимости ее истязания с целью духовного возвышения индивида постепенно приходит осознание человеческой личности в единстве тела и души, в той целостности, каким его создали Бог и природа. Отсюда, огромный интерес у белорусских мыслителей проявляется к особенностям физической природы человека, а вместе с ней и к вопросам *сохранения и укрепления физического здоровья*, его взаимосвязи с внутренним состоянием индивида. Самосохранение личности лишь в определенных случаях связывалось с ограничением различного рода нагрузок, в остальном же его движущей силой, наоборот, являлась активность индивида, всевозможное использование заложенных природой потенциалов. Н. Гусовский очень точно описывает один из всеобщих законов всех живых систем, которому подчиняется и природа самого человека: «...птицы и звери, которые живут в воде и на суше, гибнут, когда человек очень бережлив к ним. Видел не раз и не два, как уменьшалось рыбы в озерах, где хозяин не давал рыбу ловить рыбакам» [6, 19]. Просветитель считает, что в случае, если человек будет регулярно заставлять работать все свои органы, их функциональное состояние лишь улучшится. Достаточно аргументированно он обосновывает способы улучшения слуха и зрения: «как стараемся мы уловить даже шорох незначительный, звук тогда в наших ушах более выразительно звучит. Предмет, который недалеко от нас, когда мы стараемся увидеть, усилие то для глаз – самый целительный бальзам» [6, 22]. Необходимость самосохранения и здоровьесбережения личности, обусловленная стремлением к всеобщему представляла одну из особенностей принципа.

Таким образом, определение тенденций и особенностей развития принципа природосообразности воспитания в истории образования и педагогической мысли Беларуси в XVI–XVII вв. способствует сохранению и развитию национальных воспитательно-образовательных традиций в условиях интеграции в мировое образовательное пространство.

Литература

1. Полоцкий, С. О воспитании чад / С. Полоцкий // Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии : избр. произведения XVI – начала XIX вв. / под общ. ред. В.А. Сербента, В.М. Пузикова, П.Д. Пузикова. – Минск : Изд-во АН БССР, 1962. – С. 262–263.

2. Францыск Скарына і яго час: энцыкл. давед. / рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелСЭ, 1988. – 608 с.

3. Коменский, Я.А. Великая дидактика / Я.А. Коменский // Избр. пед. соч. / под ред. А.А. Красновского. – М., 1955. – С. 164–391.

4. Гусоўскі, М. Песня пра зубра : на лацін., беларус., рус. мовах / М. Гусоўскі ; пер. на бел. мову Я. Семяжона ; пер. на рус. мову Я. Парэцкага, Я. Семяжона. – Мінск : Маст. літ., 1980. – 192 с.

5. Литвин, М. Десять отрывковъ разнообразнаго историческаго содержания (изъ сочиненія) Михалона Литвина «О нравахъ татаръ, литовцевъ и москвитянь» / М. Литвин; пер. С.Д. Шестакова // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. – М. : 1854. – Кн. 2. – Пол. 2. Отд. 5. – С. I–VIII. – С. 1–78.

6. Гусоўскі, М. Песьня пра зубра / М. Гусоўскі ; пер. з лац. Ул. Шатона ; прадм. А. Жлуткі. – Мінск : Беларус. гуманіт. адукац. культ. цэнтр, 1994. – 48 с.